

Тело Фэн Сю в тот момент, когда прозвучали эти слова, оцепенело.

Рука, обнимавшая Е Шию за талию, в которой свирепая сила смешивалась с укрощенной сдержанностью, на мгновение вышла из-под контроля и сжала его так сильно, что Е Шию глухо охнул.

Следом Фэн Сю резко разжал руку и отступил на полшага назад.

— Что ты сказал? — глухим голосом спросил Фэн Сю.

Е Шию, оттолкнутый им, покачнулся и едва устоял на ногах. Лишившись тепла чужих объятий, ночной воздух мгновенно окутал его со всех сторон, заставив кожу покрыться мелкой дрожью.

Он поднял голову, встречая пронзительный взгляд Фэн Сю, и на его лице не было ни тени растерянности.

— Я сказал, — отчетливо повторил Е Шию. Его голос звучал тихо, но необычайно спокойно: — Я уже очень давно имею на твой счет недобрые замыслы.

Он поднял руку и поправил перекосившийся воротник. Делал он это неторопливо, так, будто подобные признания в объятиях были для него привычным делом.

— Я пришел сюда, — он сделал небольшую паузу, и его взгляд скользнул по пустой полке за спиной Фэн Сю, затем по постепенно зажигающимся огонькам в городке за оконной рамой, пока наконец не вернулся на напряженное лицо собеседника, — именно для того, чтобы найти тебя.

Даже признаваясь, Е Шию не мог говорить чистую правду. Он решил рассказать лишь половину, а о второй половине упоминать вовсе не хотел.

Сочинив в душе подходящую ложь, Е Шию тут же заметил, как грудь Фэн Сю слегка вздымается — тот отчаянно пытался сдержать обуревавшие его чувства.

В этот момент Фэн Сю заговорил:

— Чтобы... найти меня?

— Ха... Чтобы найти меня? — Фэн Сю повторил эти слова, пробуя на кончике языка весь абсурд и всю ошеломляющую суть услышанного.

— С каких пор? Почему? Кто ты в конце концов такой?

Последний вопрос он практически прорычал.

В фиолетовых глазах безумно метались тени драконов — это был признак того, что его сила находилась на грани выхода из-под контроля.

Три века поисков, три века сомнений, три века зияющей пустоты в сердце, оставленной этим загадочным юношей, которую ничто не могло заполнить — в этот момент все это было окончательно взорвано одной небрежно брошенной фразой про недобрые замыслы.

Ха, недобрые замыслы? Если у него были недобрые замыслы, почему же он ушел на триста лет?

Е Шиуй вдруг легко улыбнулся.

Улыбка эта была едва заметной, с оттенком почти жестокой откровенности.

— С самого твоего рождения, Фэн Сю, — тихо произнес он, глядя, как сужаются зрачки собеседника. — Или даже раньше — с того самого момента, когда твоему роду было предначертано судьбой стать Императором Демонов-Богов.

Он сделал небольшой шаг вперед, игнорируя давящую на него ауру, которая почти обрела плоть, и небрежно тронул лежавшие на столе вещи.

— Кто я? — Е Шиуй ответил сам себе, и в его голосе прозвучало беспредельное, первозданное одиночество. — Быть может, разрушитель вселенной? Впрочем, не бойся, у меня нет способности уничтожить этот мир.

— Фэн Сю, я не знал, как поступить: едва появившись здесь, я столкнулся с тем, что Закон подавил всю мою силу.

— Я хотел остаться среди Расы Демонов и смотреть, как расцветает твой потрясающий талант, но... — он поднял глаза, и в их чистой глубине отразилось шокированное и смятенное лицо Фэн Сю.

— Если бы я остался надолго, твой император-отец все равно не смог бы раскусить меня. Он неизбежно стал бы подозревать меня и захотел бы избавиться от меня.

— Даже если бы он не смог меня убить, мне все равно пришлось бы уйти, — тон Е Шиуя был пугающе спокоен. — Дать тебе время вырасти, дать тебе пространство, чтобы сколотить собственную армию, вырваться из тени твоего отца и стать истинным Императором Демонов-

Богов, способным полностью управлять своей судьбой. А заодно дать время и мне... чтобы кое-что подготовить.

Фэн Сю молча слушал, словно о чем-то размышляя.

— Эта лавка — прикрытие, а это оружие — просто забава, — продолжал откровенничать Е Шиюй. — На самом деле я занимался тем, что изучал, как повернуть вспять безумную разрушительную склонность, заложенную в крови Императоров Демонов-Богов, которая способна поглотить абсолютно все.

— ...М-м... И... еще... как под сенью Закона этого континента отыскать для Расы Демонов и человечества такой путь сосуществования, при котором они не истребят друг друга до конца.

Он посмотрел на Фэн Сю горящим взглядом.

— И началом, и концом всего этого являешься ты, Фэн Сю.

— То, на что я покушался — вовсе не твоя власть, не мощь Расы Демонов и даже не так называемая... любовь, — голос Е Шиюя стал тише, но каждое слово звучало отчетливо, ударяя по застывшей тишине. — То, на что я покушаюсь — это возможность.

— Возможность, при которой тебе не придется разрываться между долгом и зовом сердца, не придется выбирать между выживанием собственного вида и личными чувствами, и не придется в итоге превратиться в такое же холодное и одинокое существо, какими были твой отец и все прошлые Императоры Демонов-Богов.

Когда его голос смолк, все звуки исчезли.

Фэн Сю стоял на месте, не шевелясь.

Окружавшее его давящее присутствие неизвестно когда бесшумно рассеялось, оставив после себя лишь зияющую, ледяную пустоту.

— Ты... — он приоткрыл рот, но понял, что не может вымолвить ни единого связного звука.

Е Шиюй посмотрел на его потерянный вид и тихо вздохнул.

Он подошел к углу комнаты, взял стоявший там чайник, который давно уже остыл, наполнил две чашки и одну из них подвинул по краю стола к самому Фэн Сю.

— Выпей воды, Его Высочество Наследный Принц, — его тон вернул привычную повседневную

непринужденность, в нем даже проскользнули нотки насмешки. — Информации действительно многовато.

Взгляд Фэн Сю медленно сфокусировался на чашке, а затем переместился на лицо Е Шиюя.

Прикасаться к воде он не стал. Вместо этого он снова шагнул вперед — раз, два — и оказался прямо перед Е Шиюем.

На этот раз он не стал его обнимать.

Он просто протянул руку, и его длинные холодные пальцы с едва заметной дрожью бережно обхватили Е Шиюя за щеки.

Движение было легким, но исполненным неотвратимой, цепкой сосредоточенности.

— Е Шиюй, — заговорил Фэн Сю, и его голос звучал хрипло, но предельно четко: — Ты безумец.

Е Шиюй позволил ему держать себя за лицо, не уворачиваясь, лишь слегка моргнул.

— Возможно, — согласился он.

— Но, — пальцы Фэн Сю чуть сильнее сжались, — этот безумец — мой.

Ресницы Е Шиюя дрогнули, он тихо вздохнул и затем предельно медленно кивнул:

— Мм.

Фэн Сю всем корпусом подался вперед, прижимаясь щекой к лицу Е Шиюя, и горячее дыхание скользнуло по его ушной раковине. В тот самый миг, когда это тепло едва успело коснуться кожи, прямо в уши ему ворвался неожиданный тихий смешок:

— Ты мой. Лжец, неужели ты и правда поверил?

Спина Е Шиюя мгновенно напряглась, слабый трепет в груди тут же сменился тяжелым, удушливым комом. Суставы пальцев побелели, ногти впились в ладони, а воздух застрял в груди так глубоко, что даже дыхание стало тяжелым.

Фэн Сю!